

ОТ РЕДАКТОРОВ

В настоящем сборнике собраны статьи, касающиеся различных аспектов удинского языка — его грамматического строя, лексического состава, истории письменности и т. д. Объединение усилий лингвистов из разных стран, примером которого может служить данный сборник, представляется чрезвычайно важным, поскольку в последние десятилетия усилилась миграция удин из исконных мест компактного проживания, а также сопутствующие процессы ассимиляции удин (прежде всего русским, азербайджанским и грузинским населением). Наблюдается стабильное снижение численности носителей удинского языка. Особенно важными задачами являются не только научное описание современной социолингвистической и этнографической ситуации удин, но и документация сохраняющихся языковых и этнографических особенностей (этнографические тексты, произведения фольклора, фотографии, аудио- и видеозаписи).

Удины — один из коренных народов Кавказа, их общая численность в настоящее время оценивается в 8 500 человек. Удинский язык относится к лезгинской группе нахско-дагестанских языков. Несмотря на то, что за последние сто лет численность удин возросла примерно вдвое (в 1897 г. — около 4 000 чел.), территория их проживания постепенно сужалась. На начало 1980-х гг. удины компактно проживали лишь в трех населенных пунктах Азербайджана и Грузии. Основная их часть населяла село Нидж Куткашенского (ныне Габалинского) района Азербайджана (около 4 500 человек); в районном центре Варташен (ныне Огуз) проживало порядка 3 000 удин; кроме того, небольшое число удин проживало в селе Октомбери (ныне Зинобиани) на территории Грузии (село было основано удинами — переселенцами из Варташена в 1922 г.).

Конфессиональная ситуация, сложившаяся вокруг удин на Кавказе и в России, также весьма интересна, причем она претерпела сильные изменения в XIX—XX вв. После включения Восточного Закавказья в состав Российской империи в первой трети XIX в. удины рассматривались государством как представители армяно-григорианской общины, численность которой резко возросла во второй трети столетия в результате массового переселения армянского населения в российское Закавказье из османской восточной Армении. Удины получают армянские фамилии, ходят в армяно-григорианские церковные школы и храмы. В советское время удины, как и прочие народы Азербайджана, подверглись секуляризации. Все христианские церкви и школы у них были закрыты в 20-е годы XX в. Только в начале XXI в. (май 2006 г.) в Нидже была восстановлена церковь св. Елисея («Чотари Гергец»), однако обустройство полноценной литургической жизни все еще остается делом будущего.

С конца 1980-х гг. вследствие армяно-азербайджанского конфликта началась массовая миграция удин из мест исконного проживания. К настоящему времени в Огузе осталось порядка 35 семей этнических удин (около ста чел.), а в с. Зинобиани — около 300 удин, живущих среди грузинского населения и в значительной степени ассимилировавшихся им. Основным местом компактного проживания удин остается с. Нидж, где проживает около 3500—4000 носителей удинского языка. Однако и отсюда, хоть и не столь интенсивно, происходит постепенное переселение удин (прежде всего, по экономическим причинам). Результатом всех этих процессов стала ситуация, при которой за пределами исконной территории — в России и других странах бывшего СССР — проживает такое же, если не большее число носителей удинского языка. Наиболее многочисленные группы проживают в настоящее время на юге России, в частности, в Ростовской, Волгоградской области и в Краснодарском крае, а также в различных городах. По данным переписи 2002 г., в России проживает 3 721 удин, из них доля городского населения составляет около 61% (2 078 чел.); данные переписи представляются, однако, несколько заниженными.

Несомненно, расселение мелкими группами по десяткам населенных пунктов на огромной территории не способствует сохранению удинского языка. Можно ожидать, что в ближайшие десятиле-

тия представители удинской диаспоры в России в подавляющем большинстве будут ассимилированы (здесь следует отметить, что даже в настоящий момент дети многих переселенцев уже не говорят по-удински).

Отметим в связи с этим, что научное изучение удинского языка сейчас ведется недостаточно как в России, так и в Азербайджане. Не считая грамматики А. Дирра, изданной более ста лет назад, на русском языке не существует ни одной монографии, посвященной удинскому языку, или хотя бы достаточно большого по объему грамматического очерка (имеются лишь краткие очерки в энциклопедических изданиях). Кроме того, в существующих описаниях (выполненных главным образом грузинскими лингвистами) к рассмотрению привлекался прежде всего варташенский диалект, тогда как ниджский диалект остается менее изученным. Специальная литература по этнологии удин в Азербайджане, России и за рубежом крайне бедна. Она исчерпывается рядом кратких статей позднего советского и раннего постсоветского времени, одним сборником статей (Кузнецов И. В. (сост.) Удины: источники и новые материалы. Краснодар, 1999) и одной монографией на азербайджанском языке (Чавадов Г., Гусейнов Р. Удилар. Баку, 1999). Следует при этом отметить, что вопросы миграции за пределы Азербайджана и социокультурной адаптации в них почти не рассматриваются. Совершенно не изучено и изменение конфессиональной идентичности удин в результате российских дореволюционных и советских реформ.

Настоящий сборник не может, конечно, решить всех обозначенных выше проблем, но вполне может рассматриваться как первый шаг в этом направлении. Обращение лингвистов к материалу удинского языка не случайно. С генетической точки зрения оно обосновывается особой позицией удинского языка в составе лезгинской группы. Относясь к периферийным языкам этой группы, он сохранил ряд весьма важных для реконструкции пралезгинского языка-основы архаизмов. С типологической точки зрения удинский язык выделяется среди эргативных по структуре восточнокавказских языков явной тенденцией к номинативизации. Наконец, уникальность удинского языка заключается и в том, что он является прямым наследником агванского — древнеписьменного языка первого тысячелетия н. э.

Публикация данного сборника стала возможной благодаря финансовой поддержке Президиума РАН в рамках программы фундаментальных исследований «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект «Социолингвистическое и этнографическое исследование удин и удинского языка в России и Азербайджане», 2006—2008 гг.).

За неоценимую помощь в подготовке сборника к печати мы искренне признательны В. Ю. Гусеву и Т. Л. Тимаковой.

*Авторы посвящают этот сборник памяти замечательного ученого **Геorgia Аветисовича Кечаари** (1930—2006), человека широкой эрудиции, неутомимого подвижника и патриота, который разработал букварь и программу школьного преподавания удинского языка, опубликовал по-удински ряд оригинальных и переводных произведений, а также перевел на удинский язык Четвероевангелие.*